

ДИНА ДУРБИН

интервью в 1983 г.

ПАРИЖ. Без восклицательного знака. Мне надоел Париж. Я прожил там пять лет, и что мне не понравилось в городе - пробки и цены, которые могут только повышаться. До сих пор я так и не увидел ни разу ни Centre Pompidou, ни даму, с которой я должен был встретиться, несмотря на переписку, которая длилась уже несколько лет. Когда-то она была самой известной женщиной в мире, что явно не входило в концепцию жизни, которую она хотела вести. Она была Диной Дурбин, и сейчас она Дина Дурбин Дэвид: но недавние показы её фильмов на британском и американском телевидении, и переиздание шести музыкальных альбомов, убедили её вновь стать Диной Дурбин, по крайней мере на один вечер. Британский сезон начался, когда программа на радио BBC, посвящённая комментариям своих слушателей, получила больше запросов на фильмы и записи с ней, чем с любой другой звездой.

Она мгновенно стала знаменитой после "Трёх умных девочек"... чья прибыль была удвоена после того, как продюсеры студии оценили результат её работы за первые несколько дней. Студия Universal, находившая под угрозой закрытия в течение нескольких лет, была восстановлена в качестве главной студии из-за ее (Дины) популярности. Эта популярность была результатом её "выразительной естественности", по высказыванию News Chronicle. Так же был отмечен голос - зрелое сопрано. Она пела оперные арии и песни такие как "Beneath the Lights of Home" и "It's Foolish But It's Fun", которые попали во все хит парады. Её первый поцелуй в кадре получил больше внимания прессы, чем любой из очередных браков Элизабет Тейлор, и переход во взрослые роли был настолько успешен, ..., что британские менеджеры кино провозгласили её как самую привлекательную персону за последние три года подряд. Действительно, в 1942 году the Odeon Circuit предложил сделать Фестиваль имени Дурбин по всей стране, показывать по фильму каждый день в течении всей недели! Такого прежде не делали ни для какой другой звезды.

Однако, низкое качество её поздних фильмов, вынудили её уйти на покой. Она сделала всего двадцать один фильм, а её карьера продолжалась лишь тринадцать лет. Как и Гарбо она повернулась к Голливуду спиной: обе из них были ещё молодыми женщинами и они обе отказались даже от будущих предложений. Живя с тех пор в красивом старом деревенском домике, прямо вблизи Парижа, со своим мужем французом, в течении всех этих странных тридцати лет, она отказывалась видеться с прессой - и месье Давид, лучший среди её стражей, был посредником, терпеливо объясняясь, что она действительно не заинтересована в шоу-бизнесе, и особенно в публичности. Она наконец-то прервала своё молчание, потому что её глубоко тронула реакция старых и новых фанатов. Я сомневаюсь, что любая другая звезда ее поколения, так бы сохранила любовь своих поклонников: многие люди, услышав, что я собираюсь к ней с визитом, очень расчувствовались, и строго наказали мне упомянуть ей об их любви.

"Я знала, что рано или поздно мне придётся дать интервью и решила, что это будешь ты. Мне понравились две твоих книги о звездах, и в частности эти цитаты: "система была твердо настроена против индивидуума в пользу машины" Я восхищаюсь тобой, как восхищаются учёным, который имея лишь несколько косточек, восстанавливают целого динозавра. И вот мне стало интересно, что ты сделаешь с кусочками, которые я тебе дам сегодня... "Почему я отказалась от карьеры? По одной причине, просто взгляни на мои последние четыре фильма и ты поймёшь, что те истории, в которых мне приходилось существовать были посредственными, в большей степени невозможными. А когда я жаловалась и просила другую историю, студия отказалась. Я была самой высокоплачиваемой звездой с самым бедным материалом - сегодня я воспринимаю свою зарплату как компенсацию за то, чтоправлялась с таким полным отсутствием качества."

"Я не ненавидела шоу-бизнес. Я любила петь. Я была счастлива на съёмочной площадке. Мне нравились люди, с которыми я работала и после волнений первого съёмочного дня, я чувствовала полную лёгкость перед камерой. Я также наслаждалась компанией моих коллег актёров, главные мужчины, которые всегда были старше меня: Герберт Маршал, Мелвин Дуглас, Френши Тоун, Уолтер Пиджон, Джозеф Коттен, Винсент Прайс и Роберт Каммингс. Я сделала два фильма с моим особым другом Чарльзом Лафтоном. Работа с этими талантливыми мужчинами мне очень помогла, и я выросла гораздо быстрее, чем обычный подросток. Что я находила трудным, так это то, что приходилась прятать мою приобретённую зрелость за детский образ, созданный моими фильмами и публикой."

Я подумал, что это не по-джентельменски спрашивать о деньгах, но спросил, правда ли, что ее отец занимался её финансами. "Да, он вёл эти дела до моего первого брака, но он не был брокером или бизнесменом, каким наша милая публика всегда хотела его видеть. Мой отец рожденный в Ланкашире, перевёз свою семью в Виннипег, где он работал кузнецом на железной дороге Canadian Pacific. После того, как холодной канадской зимой были съедены все летние запасы, он взял нас всех в Калифорнию, где он работал сварщиком и вообще имел много разной работы. Его умные руки вместе с мудрой мамой - домохозяйкой, помогли нам всем пережить Депрессию. (имеется ввиду "Великая Депрессия в США") Но затем у моего отца начались проблемы со здоровьем. Я помню, как он пришёл забирать маму и меня из студии, где у меня были прослушивания. Папа выглядел бледным и больным. Он дважды падал в обморок, и доктор посоветовал ему не работать какое-то время. Он был в отчаянии. "Это поможет, папа, я спросила, если я буду приносить в дом сотню долларов в неделю? Студия хочет, чтобы ты пришёл завтра и подписал контракт за меня. Я никогда не забуду его лицо в том момент, слёзы счастья на глазах."

"Я пела, бог знает, с каких пор. Соседи знали одного агента, не самого известного, но он все же постарался протащить меня на студию Диснея на пробы озвучивания голоса для Белоснежки, но они сказали что мой голос звучит не по-детски. Тогда он привёл меня на MGM и я спела для одного из исполнительных продюсеров, он вышел, и привёл ещё одного продюсера, и я спела ещё раз, и потом ещё раз. Каждый раз когда я пела они перешёптывались, затем кого-то одного кудато отослали. Я, должно быть, пела раз десять тогда." MGM утвердили её в короткометражке с Джо Гарленд "Каждое воскресенье", и эта голливудская легенда правдива: когда Луис Б. Майер сказал "брось толстушку", он имел в виду Гарланда, а не Дурбин. "Для меня это был конец. Моя собачка Типпи и я очень долго гуляли. Я горько плакала и решила убить себя - я не могла прийти в школу после такой неудачи. Немного месяцев спустя, возвращаясь из Нью-Йорка после моего первого публичного появления посвящённого "Трём умным девочкам", я увидела огромные плакаты со мной по всему Голливуду. Я стала звездой. Я была уставшей, но счастливой и живой!"

"Вскоре Джуди вкусила свой момент триумфа. С самого начала Джуди имела необычайный талант. Она была профессионал и на сцене с двух лет. Её дальнейшая история трагична, но я уверена, она никогда не могла бы от всего отказаться. Ей нужна была публика как воздух."

Нет нужды говорить о различии между их двумя судьбами... Она продолжала "Хотя я понимаю Джуди. Я принимала участие в водевиле с Эдди Кантором, когда я только начинала сниматься в картинах и в периоды между недельными шоу на радио. Восемь шоу в день! Это было потрясающее. Контакт с живой публикой - головокружительная вещь, как вечером я выходила петь в Мортон Таубернэл в Солт Лейк Сити и вся публика вставала на ноги. - она смеётся, - Я должна была делать больше живых шоу." Я припомнил, кстати, что она много пела для солдат во время Второй Мировой Войны, но это, как она сказала, было совсем другим эмоциональным опытом, помнится в один из таких вечеров её подняли на кузов грузовика, и она пела без аккомпанемента для солдат, которых должны были отправить на фронт за океан.

"Я ненавидела быть золотой рыбкой в аквариуме. Если мне приходилось лететь в Нью-Йорк, я должна была оставаться в номере отеля или если идти, то в сопровождении охраны; передвигаться в большом чёрном лимузине, опасаясь, что фанаты, бегущие рядом, попадут под колёса. Однажды моя мама и я были задавлены толпой в Техасе: полиция потеряла контроль над толпой, и люди пытались дотянуться до меня сломали моей маме два ребра. Мне никогда не было так страшно. Они (полицейские) поместили меня в городскую тюрьму для моей же безопасности, чтобы избежать толпы, которая продолжала ждать на станции. Они как-то разузнали про мой поезд, но я села на него благополучно."

Пытаясь понять, что в свои пятнадцать у Дины был весь мир под ногами, я задумываюсь об её воспитании - "очень правильном". "В меня вдалбливали, что я никогда не должна заниматься сексом с мужчиной до женитьбы, а на следующий день я шла в студию, где преобладал совершенно другой набор правил. - Я должна признать, что это очень мило, когда вас о чём то просят, но ещё милее сказать да или нет, - забавно, что когда у меня просят разрешения, это означает что я больше не маленькая девочка... и собственно вот почему я хотела

выглядеть гламурной. Я не могла дождаться, когда начну носить короткие юбки и выглядеть желанно. Я помню день, когда Филипп Халсман из журнала LIFE пришёл ко мне домой. Он сказал, что хочет сфотографировать меня "в образе ангелочка" Я ответила, что может я не знаю, как хотела бы сфотографироваться, но если бы был один вариант как бы я не хотела сфотографироваться, то это в образе ангелочка! Он рассмеялся и фото которое он сделал более чем удовлетворило меня. Я признаю, что для большинства моей публики это было трудно понять."

"Мои два неудачных брака тоже не повод для гордости. Когда мой первый брак распался, каждый говорил, что я ни за что не должна была разводиться. Мол это испортит "образ". Как вообще мог кто-нибудь подумать, что я проведу жизнь с мужчиной, которого не люблю, только ради сохранения "образа"?"

"Второй развод был травматичным, так как там уже был ребёнок. Быть ребёнком кинозвезды может означать жизнь ещё более нереальную, чем жизнь его родителя, поэтому я знала, что не захочу растиль свою дочь в Голливуде."

"Дональд О'Коннор однажды сказал, что я была профессионалом, что слышать от него мне было приятно, но на тот момент когда мы работали вместе я была недосыгаема... "запущенная" как он выразился. С учётом моего второго брака, который уже разваливался в то время, думаю, он был прав."

В 1950 она уехала во Францию, где вышла замуж за Чарльза Дэвида, который снял её в "Леди в поезде". С тех пор она отказалась от нескольких выгодных сценариев: "Мне снова пришлось бы пройти через все эти вещи как предзапись песен, примерка гардеробов, публичность и так далее, не говоря о том, что пришлось бы разлучаться с семьей."

Джо Пастернак, который продюсировал её ранние фильмы, звонит ей каждый раз когда находится в Париже. "Ты всё ещё счастлива?" - спрашивает он, и когда она отвечает "да", он говорит, "чёрт, тогда попытаюсь в другой раз" и вешает трубку.

"Только лишь один раз у меня было искушение - "Моя прекрасная леди" на Бродвее. Она была ещё в самом зачатке, всего то несколько песен, когда Аллан Джей Лернер пришёл ко мне домой, и сыграл их для меня. Мне они понравились... но у меня в кармане уже был билет в Париж, вообще. Джуди Эндрюс справилась с этой ролью превосходно, и Одри Хепберн в кино тоже."

Она воспитала двоих детей: Джессика вернулась в Америку, чтобы выйти замуж, в то время как Питер, её сын от Чарльза, работает в медицинской клинике. Я больше чувствую, чем вижу её гордость за них, и причина, почему я не вижу этого, кроется в её сиянии, которое совсем не потускнело за все прошедшие годы. Она говорит с прямолинейностью и одушевлением юной Дины, но вновь я ощущаю невероятный энтузиазм, когда она рассказывает, что воспитание своих детей ей не обошлось в большие жертвы. Теперь она и её супруг наслаждаются своей страстью к музыке и путешествиям, при этом часто наведываются в Соединённые Штаты, Зальцбург, Флоренцию, Прагу, Вену, Глинденбург и Лондон. Они увлеченно рассказывают о своих любимых певцах: Victoria de Los Angeles, Kiri Te Kanawa, Gundula Janowitz, Frederica von Stade и Teresa Stratas...

Дина сама до сих пор поёт. Она очень благодарна своему второму фильму "Одна девушка и сто мужчин" за знакомство с Моцартом. В пятнадцать лет она пела "Аллилуи" Моцарта в сопровождении оркестра Филадельфии под руководством Леопольда Стоковского. Нельзя не сказать, что хотелось бы услышать ее пение - за простое "спасибо". Она не захотела продолжать сниматься в кино, и ушла, потому что обязательная публичность уничижила бы её личный покой, к которому она всегда тяготела. Я не спрашиваю, а лишь задаюсь вопросом, может ли сейчас её что-нибудь искуść? Она отклоняет все предложения появиться на телевидении, и не хочет писать биографию. Я не могу представить себе никакого другого её возвращения, которое бы смогло сделать её ещё более счастливой, чем она сейчас - и мы разговаривали... более пяти часов. Часть её таланта осталась в прошлом, но даже если признать что ей 61 год, она выглядит не более 35, стройная и такая привлекательная, что о какое облегчение, когда она надевает очки, и выглядит на 45. Наверно из-за этих юных появлений, мне почему-то кажется, что она не виделась с косметологами даже мельком после своего отъезда из Голливуда - она не просто юная Дина, но невероятно откровенная, здравомыслящая, совершенно без притворства, интересная и увлекательная личность. Как и все великие звёзды, и несмотря на её качества, она - загадка. Она Дина Дурбин - одна из самых обожаемых звёзд. И это интервью, что она дала за последние многие годы, лишь освежило любовь к ней.

Я говорю ей, что многие люди, которые просили меня передать послания любви, даже не родились, когда она ушла из кино. Она улыбается, ... Но стоит лишь вам улыбнуться Дине Дурбин, то эта улыбка остается на вашем лице, даже когда другая машина стала сдавать задом на Avenue de La Chapelle, даже во время дождливой поездки в Болонью, и когда вы понимаете, что ваша лодка на воздушной подушке никуда не поедет.

ДЕВИД ШИПМАН